

Юе Сюэ

Даляньский университет иностранных языков, Китай
ORCID ID: 0000-0002-1597-3927

 E-mail: yuex570@126.com.

Семантический анализ политических концептов в политическом дискурсе на глубинном уровне

АННОТАЦИЯ. В статье описываются основные концепты политического дискурса — «политика», «власть», «идеология». Подчеркивается интегративная сущность исследования, находящегося на пересечении лингвистики, психологии, философии, политологии. Этим продиктована необходимость обращения не только к толковым, но и энциклопедическим, политологическим и философским словарям. Концепты анализируются в статье в рамках когнитивного подхода, при котором определяются как оперативные единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и «языка мозга», всей картины мира, или как кванты знания. Концептуальный анализ предполагает несколько этапов: семантический анализ лексемы по данным толковых словарей; анализ термина, история и варианты употребления которого отражены в отраслевых словарях; переход на уровень концептосферы, требующий синтеза ранее полученных данных с учетом социокультурных особенностей. Для установления господствующих в обществе представлений о политике, кроме словарных дефиниций, привлекаются высказывания известных мыслителей. «Политика» — макроконцепт политического дискурса, объединяющий несколько концептов высокого уровня абстракции: «политическое сознание», «власть», «государство», «идеология». Эти концепты настолько тесно связаны, что между ними сложно установить иерархические отношения. Схематически концепт «политика» можно представить как гипероним, покрывающий три микропонятия («политическая власть», «государство» и «политическая идеология») или, при другой интерпретации, два микропонятия («государственная власть» и «политическая идеология»). В толковых и политологических словарях советского периода ядерным элементом семантики понятия «политика» была сема «класс», что связано с идеологией марксизма-ленинизма. Концепт «власть» в русском языке имеет экономическую подоплеку (этимологически связан с глаголом «владеть»), что выделяет русский язык на фоне остальных. Политика формирует «идеологию» (концепцию), связанную с ролью человека в обществе, государстве, современном мире. Продемонстрировано, что концепты политической сферы можно рассматривать на двух уровнях: терминологическом-семантическом и глубинном, лингвокультурном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептосфера; русский язык; политический дискурс; семантические поля; политические концепты; политическая власть; политическая идеология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юе Сюэ, аспирантка (специализация — «Политическая лингвистика»), Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Ляйшуньское шоссе, 6; e-mail: yuex570@126.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюэ. Семантический анализ политических концептов в политическом дискурсе на глубинном уровне / Юе Сюэ // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 132-137. — DOI 10.26170/pl20-04-15.

Одна из характерных черт развития современной науки — интеграция различных дисциплин при изучении ряда явлений и понятий. Не является исключением и политический дискурс, который стал объектом изучения таких наук, как лингвистика, психология, философия, политология.

Как отмечает А. П. Чудинов, политическая лингвистика, которая рассматривает различные аспекты политического дискурса, «имеет скорее прикладное значение, нежели фундаментальное» [Чудинов 2015: 9].

Ученые разных стран предложили различные теории, позволяющие подробно изучить и описать семантику тех или иных понятий и их отражение в общественном сознании. Особую популярность приобрели так называемые системные теории, в рамках которых мировоззрение людей трактовалось как совокупность устоявшихся систем представлений. Одна из таких теорий была раз-

работана американским философом Карлом Поппером, который отмечал, что семантику каждого слова нужно рассматривать сквозь призму трех уровней мировоззрения [Деева 1990: 115].

Первый уровень мировоззрения заключается в формальной фиксации объектов и процессов существующей реальности. Второй уровень связан с когнитивной и оценочной переработкой получаемой информации. И наконец, третий уровень мировоззрения представлен в совокупности устоявшихся образов и символов. Поэтому К. Поппер отмечал, что для определения семантики конкретного слова нужно обращаться к системе образов, которые присутствуют в той или иной культурной среде, историческому опыту развития представителей этой среды.

Подобные подходы позволяют обогатить лингвистику новыми знаниями и методами изучения конкретных явлений и объектов.

Советский и российский ученый — историк, лингвист Д. С. Лихачёв говорил, что любой концепт — это отражение знаний, которые сумела накопить этническая общность за долгие годы своей истории. На основе этого он ввел такое понятие, как «концептуальная сфера языка», которая вбирает в себя весь культурный опыт, как отдельных людей, так и целых сообществ. Раскрытие концептуальной сферы позволяет, согласно Д. С. Лихачеву, понять и постигнуть красоту, колорит и своеобразие каждого народа, понять его язык. В частности, говоря о лексическом богатстве русского языка, Д. С. Лихачев отмечал, что семантика раскрывается на четырех уровнях [Лихачев 1997: 283]:

«1) на уровне самого словарного запаса, который чрезвычайно богат благодаря тысячелетнему опыту, тесному общению с другими языками, другими народами, которые во всей своей полноте определяют социальное, имущественное, научное разнообразие культуры народа;

2) на уровне богатства значений и нюансов значений, разнообразия употребления и т. д.;

3) на уровне отдельных понятий;

4) на уровне наборов понятий — концептосферы» [Лихачев 1997: 286].

«Концепт» — это термин, являющийся центральным для многих теорий представления знаний и обозначающий ментальное образование, с помощью которого информация о мире отражается в сознании человека, структурируется и репрезентируется в языковой форме. В современной лингвистике данный термин применяется в рамках нескольких научных направлений, причем приверженцами каждого из них интерпретируется по-разному, с акцентом на важных для данной научной области сторонах этого многогранного явления [Клименко 1982: 186]. Оставляя в стороне использование данного понятия в смежных научных дисциплинах (психологии, психолингвистике, когнитивистике, философии), обратимся к исследованию концепта в рамках когнитивного подхода, при котором делается акцент на ментальной сущности концепта и он определяется как оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, или как квант знания.

Несмотря на то, что политическая лингвистика считается сравнительно молодой наукой, следует признать, что одним из первых российских ученых, обратившихся к изучению политических концептов, стал русский лингвист С. А. Аскольдов (псевдоним С. А. Алексеев) в 1928 г. (именно его теория стала основой

языковой концепции Д. С. Лихачева) [Чудинов 2015: 65].

Понимая природу этого явления как единицы языка и мышления, ученый признает, что концепт представляет собой сложную, иерархически организованную структуру, каждый элемент которого стремится к большей абстракции. В связи с этим основную функцию концептов С. А. Аскольдов (Алексеев) видит в замене различных идей в процессе мышления. По его мнению, концепт может быть подвергнут семантическому анализу.

«В большинстве случаев семантика понимается как информация о классе вещей, называемом знаком с общими свойствами, или о классе экстралингвистических ситуаций, которые инвариантны относительно определенных свойств участников и взаимосвязей, которые их связывают. Синтаксис знака относится к информации о правилах соединения данного знака с другими символами в тексте. Прагматика знака означает информацию, которая фиксирует связь говорящего или адресата сообщения с рассматриваемой ситуацией» [Витгенштейн 1958: 85].

Разумеется, при изучении политического языка особое внимание следует уделять значению «политики» как макроконцепту. Это очень абстрактное понятие, которое также построено на основе абстрактных понятий, представленных во всех толковых словарях.

В частности, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сигнификативное значение представлено в следующем виде [Воробьева 2008: 72]:

«1. Деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая социальную систему и экономическую структуру страны, а также деятельность социальных классов, партий и других классовых организаций и общественных групп, определяется их интересами и целями.

2. Проблемы и события общественной и государственной жизни.

3. План действий, направленных на достижение чего-то, что определяет отношения с людьми».

Следует иметь в виду, что при изучении политического дискурса не стоит ограничиваться только общеязыковыми словарями, так как они далеко не всегда отражают всю совокупность устоявшихся в обществе представлений относительно рассматриваемого объекта.

Например, словарь политологических терминов рассматривает концепт «политика» как деятельность отдельных индивидов

или целых сообществ по захвату, приобретению, удержанию и осуществлению власти. Это отношения между социальными группами и их лидерами в связи с государственной властью [Краткий политический словарь 1989: 93].

В качестве самостоятельной лексической единицы «политические взаимоотношения» рассматриваются как отношения между правящей элитой и электоратом, правящей верхушкой и оппозицией, различными участниками политического процесса (политические партии, лидеры, общественные организации).

Кроме того, в политологии сформулировано понятие «политическое сознание»: «Осознание политическими субъектами своих политических интересов» (которое может быть заменено референтом идеологии). В политической сфере это действует как набор оценок, побуждающих субъект к конкретной политической деятельности [Володина 2000: 60].

Следовательно, понятие «политика» тесным образом связано с другими понятиями: «власть», «государство», «идеология». Знаменательно, что в словарях советского периода идеологическая сема «класс» выделялась в сигнификативном значении термина «политика» как ядерная, согласно общепринятой доктрине марксизма-ленинизма.

Политические и энциклопедические словари подтверждают вывод о том, что понятие «политика» обусловлено субъективно-объективными отношениями власти, осуществляемыми в интересах конкретного лидера, группы, класса или партии через политические и социальные институты, организации.

В «Политическом словаре» 1995 г. предложена иная трактовка:

«Политика. 1. Деятельность органов власти, общественных сил и отдельных лиц в сфере отношений между государствами, народами, большими группами людей... 2. Участие в делах государства...» [Политологический словарь 1995: 582].

«Политика (греческое *politike* — государственные или общественные дела, от *polis* — state) — сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, в основе которой лежит проблема завоевания, удержания и использования государственной власти.

Поскольку социальная жизнь усложняется и различные социальные группы осознают свои интересы, возникает политическая надстройка форм общества, организаций и институтов, в рамках которых в первую очередь осуществляется политическая деятельность, — прежде всего государство,

а затем политические партии» [Краткий политический словарь 1989: 90].

Различные типы словарей представляют доминирующие черты семантического поля «политика», в основе которого лежат три гиперсистемы: «власть», «государство», «идеология», отражающие социальные и духовные аспекты познавательного мира.

Таким образом, политика — это емкое, семантически богатое понятие. Наши выводы также могут быть подтверждены заявлениями признанных мыслителей. В. И. Ленин считал, что «политика — это участие в делах государства, руководство государством, определение форм, задач, содержания деятельности государства» [цит. по: Володина 2000: 67].

М. Вебер отметил: «„Политика“, по-видимому, означает желание участвовать во власти или влиять на распределение власти, будь то между государствами, будь то в государстве между группами людей, которые оно содержит» [Вебер 1990: 86].

Политический язык как жизненная, динамическая знаковая система предстает в виде диалектической системы элементов с огромным потенциальным «коммуникативно-смысловым зарядом».

В этом аспекте значимо утверждение Е. И. Шейгал о том, что основой всего является семантический заряд лингвистического элемента: «Это нечто настолько глубокое, что оно больше не сводится к каким-либо отдельным функциям слова, но, напротив, лежит в основе всех этих функций и является их жизненной силой, то маленькой, то большой и зачастую совершенно неожиданной» [Шейгал 2004: 86].

Семантическое своеобразие концепта «власть» заключается в том, что в системе русского языка он имеет скорее экономическую подоплеку, нежели политическую, так как происходит от однокоренного слова «владеть». Производные же слова «властелин», «владелец» обозначают человека, который владеет, обладает конкретным объектом [Уфимцева 1977: 41].

В английском языке ситуация выглядит совсем по-другому. В данном случае слово «power» обозначает «могущество», «возможность заставить кого-то подчиниться себе», т. е. власть подразумевает занятие более высокой позиции в общественной иерархии по отношению к другим людям. В итальянском языке «власть» обозначается словом «potere» — от глагола «мочь», следовательно здесь власть означает возможность что-либо сделать, не дожидаясь на то и не испрашивая положительной санкции от других.

Следует также отметить, что семантика конкретного концепта предопределяется особенностями социокультурного развития общества в конкретную эпоху. В частности, именно в эпоху Просвещения, когда на первое место ставился разум как способ познания окружающей действительности, было разработано понятие «идеология», которая «обозначала совокупность представлений и идей, накопленного опыта в деле государственного строительства, которые определяли модель политических отношений и функционирование институтов власти» [Журавлев 1998: 137].

Толковый словарь С. И. Ожегова дает такое определение понятию «идеология»: «Система взглядов, идей, характеризующих социальную группу, класс, политическую партию, общество».

Термин «идеология» в Кратком политическом словаре определен достаточно широко как нечто включающее в себя философские, политические, экономические, моральные, религиозные, эстетические и другие идеи, как система «взглядов на природу, общество и личность, а также на ценности, нормы того или иного класса, цели и пути их достижения» [Краткий политический словарь 1989: 78].

Функционально-семантическое поле «идеология», как и поле «власть», необычайно широко, поэтому мы должны определить аспект нашего исследования — пересечение с областью политики. Семантические поля референтов «политическая власть» и «политическая идеология» пересекаются с концептуальным полем «политика», характеризующим социальные отношения определенного качества, в отличие от семантического поля «государство», которое полностью вписывается в поле «политика» и входит в ядерную часть его структуры.

Данные словаря С. И. Ожегова и Политологического словаря подтверждают этот вывод. Нетрудно убедиться, что словари в семантической структуре слова, называющего понятие «государство», уравнивают его с «политикой». Таким образом, ориентируясь на определения словарей, мы можем сделать вывод, что понятия «политика», «политическая власть», «политическая идеология», «государство» находятся в определенных иерархических отношениях, но понятие «политика» является наиболее семантически насыщенным.

Материалы исследования дают основание утверждать, что концепт следует рассматривать в широком смысле как многомерную, семантически насыщенную единицу, имеющую дискретную целостность зна-

чения. Концепт «политика» формирует концепцию, связанную с ролью человека в обществе, государстве, современном мире, поэтому анализ этого семантического пространства позволяет проникнуть в картину мира, отраженную в текстах определенного временного отрезка.

Организовывая текст или фрагменты текста в различных политических произведениях, лексемы, соотносимые с этим понятием, влекут за собой использование других слов того же смыслового поля, семантически модифицируют нейтральные слова, придавая им политическую смысловую составляющую. В соответствии с глобальным характером представленной информации, макро- и микроконцепции различаются.

Таким образом, макропонятие «политика» схематически можно представить в виде гиперонима, который охватывает три микропонятия: «политическая власть», «государство» и «политическая идеология». Возможен другой вариант, когда макроконцепт представлена двумя микроконцептами: «государственная власть» и «политическая идеология». Чрезвычайно сложно установить строгую иерархию понятий (Г — В — И или И — Г — В), поскольку эти понятия постоянно пересекаются, дополняя, конкретизируя друг друга [Воробьева 2008: 82].

Выявляя концептуальные основы политического дискурса, мы стремимся более глубоко отразить два уровня политической коммуникации: семантический и экстралингвистический (эпистемологический, уровень культурных знаний), глубинный. Таким образом, концептуальное поле «политика» охватывает не только четко очерченные структуры, но и переходы между ними в грамматическом, лексическом и семантическом аспектах [Абрамов 1992: 43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, В. П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка) / В. П. Абрамов. — Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1992. — 107 с. — Текст : непосредственный.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — 804 с. — Текст : непосредственный.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. И. Добронравовым, Д. Лахути ; общ. ред. и предисл. д-ра филос. наук, проф. В. Ф. Асмуса. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1958. — 133 с. — Текст : непосредственный.
4. Володина, М. Н. Когнитивно-информационная природа термина / М. Н. Володина. — Москва : Издательство Моск. ун-та, 2000. — 127 с. — Текст : непосредственный.
5. Воробьева, О. В. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О. В. Воробьева. — Москва : Издательство ИКАР, 2008. — 296 с. — Текст : непосредственный.
6. Деева, И. М. Проявление оценочности в тексте (на материале высокочастотных английских прилагательных) / И. М. Деева. — Текст : непосредственный // Коммуникативные аспекты значения : межвуз. сб. науч. тр. — Волгоград : ВГПИ, 1990. — С. 113—125.

7. Журавлев, С. А. Коннотация как средство идеологического воздействия в макроструктуре толкового словаря / С. А. Журавлев. — Текст : непосредственный // Семантика языковых единиц : доклады VI Междунар. конф. — Москва, 1998. — Т. 1. — С. 136—138.

8. Ильенко, С. Г. Контекст и связный текст в их лингвистической интерпретации / С. Г. Ильенко. — Текст : непосредственный // Языковые единицы и контекст : сб. науч. тр. / под ред. проф. В. И. Кодухова ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Ленинград : [б. и.], 1973. — С. 185—196.

9. Клименко, А. П. Лексическое ассоциирование и связность текста / А. П. Клименко. — Текст : непосредственный // Проблемы внутренней динамики речевых норм. — Минск, 1982. — С. 87—93.

10. Краткий политический словарь / сост. и общ. ред. Л. А. Оникова, Н. В. Шишина. — Москва : Прогресс ; Ханой : Правда, 1989. — 456 с. — Текст : непосредственный

11. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. — Текст : непосредственный // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. — Москва : Academia, 1997. — С. 280—287.

12. Политологический словарь / под ред. В. Ф. Халипова. — Москва : Высшая школа, 1995. — 191 с.

13. Халипов, В. Ф. Власть. Кратологический словарь / В. Ф. Халипов. — Москва : Республика, 1997. — 429 с. — Текст : непосредственный.

14. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) / А. А. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Языковая номинация. (Виды наименований). — Москва : Наука, 1977. — С. 5—85.

15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2015. — Текст : непосредственный.

16. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.

Yue Xue

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

ORCID ID: 0000-0002-1597-3927

 E-mail: yuex570@126.com.

Deep Semantic Analysis of Political Concepts in Political Discourse

ABSTRACT. *The article describes the main concepts of the Russian political discourse – “politika (policy)”, “vlast' (power)”, “ideologiya (ideology)”. The author specially notes the integrative nature of the study which occupies a position on the borderline between linguistics, psychology, philosophy and politology. This fact makes it necessary to employ not only explanatory but also encyclopedic, politological and philosophical dictionaries. The study analyzes the concepts in the light of the cognitive approach which defines them as operation units of memory, mental lexicon, conceptual system and “brain language” and the holistic worldview, or as knowledge quanta. Conceptual analysis presupposes several stages: semantic analysis of a word in accordance with the data found in explanatory dictionaries; analysis of the term whose history and usage variability are reflected in special purpose dictionaries; transition to the level of conceptosphere demanding synthesis of the data previously obtained taking into account sociocultural peculiarities. In order to determine the dominating ideas about the policy in a community, it is necessary to use, in addition to dictionary definitions, the words of famous political theorists. “Politika (policy)” is a macroconcept of political discourse which incorporates several concepts of a high level of abstraction: “politicheskoe soznanie (political consciousness)”, “vlast' (power)”, “gosudarstvo (state)”, and “ideologiya (ideology)”. These concepts are so closely interconnected that it is difficult to establish hierarchical relations between them. The concept “politika (policy)” can be schematically presented as a hyperonym covering three microconcepts (“politicheskaya vlast' (political power)”, “gosudarstvo (state)” and “politicheskaya ideologiya (political ideology)”, or, alternatively, as two microconcepts (“gosudarstvennaya vlast' (state power)” and “politicheskaya ideologiya (political ideology)”). In the Soviet explanatory and politological dictionaries, the seme “klas (class)” was the core element of the semantics of the word “politika (policy), which was in line with the ideology of Marxism-Leninism. The Russian language concept “vlast' (power)” has an economic origin (it is etymologically associated with the verb “vladet' (possess)”), which singles out the Russian language from other languages. Policy forms ideology (conception) associated with the role of man in society, state and the modern world. The article demonstrates that the political sphere concepts can be studied on two levels: semantic-terminological level and deep or linguocultural level.*

KEYWORDS: *conceptosphere; Russian language; political discourse; semantic fields; political concepts; political power; political ideology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yue Xue, Post-Graduate Student (Specialization “Political Linguistics”), Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.*

FOR CITATION: *Yue, Xue. Deep Semantic Analysis of Political Concepts in Political Discourse / Yue Xue // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 132-137. — DOI 10.26170/pl20-04-15.*

REFERENCES

1. Abramov, V. P. Syntagmatics of the Semantic Field (based on the material of the Russian language) / V. P. Abramov. — Rostov-on-Don : Publishing House of the Rostov University, 1992. — 107 p. — Text : unmediated. [Sintagmatika semanticheskogo polja (na materiale russkogo jazyka) / V. P. Abramov. — Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1992. — 107 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

2. Veber, M. Selected Works / M. Veber. — Moscow : Progress, 1990. — 804 p. — Text : unmediated. [Izbrannye proizvedenija / M. Veber. — Moskva : Progress, 1990. — 804 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

3. Vitgenshtejn, L. Logico-philosophical Treatise / L. Vitgenshtejn ; transl. from German by I. Dobronravov, D. Lahuti ; total ed. and foreword. of Dr. Philos. sciences., prof. V. F. Asmus. — Moscow : Publishing House of foreign literature, 1958. — 133 p. — Text : unmediated. [Logiko-filosofskij traktat / L. Vitgenshtejn ; per. s nem. I. Dobronravovym, D. Lahuti ; obshh. red. i predisl. d-ra filos. nauk., prof. V. F. Asmusa. — Moskva : Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1958. — 133 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

4. Volodina, M. N. Cognitive-informational Nature of the Term / M. N. Volodina. — Moscow : Publishing house of Moscow University, 2000. — 127 p. — Text : unmediated. [Kognitivno-informacionnaja priroda termina / M. N. Volodina. —

Moskva : Izdatel'stvo Mosk. un-ta, 2000. — 127 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

5. Vorob'eva, O. V. Political Linguistics. The Modern Language of Politics / O. V. Vorob'eva. — Moscow : IKAR Publishing House, 2008. — 296 p. — Text: unmediated. [Politicheskaja lingvistika. Sovremennyj jazyk politiki / O. V. Vorob'eva. — Moskva : Izdatel'stvo IKAR, 2008. — 296 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

6. Deeva, I. M. The Manifestation of Evaluative Value in the Text (based on high-frequency English adjectives) / I. M. Deeva. — Text : unmediated // Communicative Aspects of Meaning : interuniversity collection of scientific works. — Volgograd : VGPI, 1990. — P. 113—125. [Projavlenie ocenocnosti v tekste (na materiale vysokochastotnyh anglijskih prilagatel'nyh) / I. M. Deeva. — Tekst : neposredstvennyj // Kommunikativnye aspekty znachenija : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Volgograd : VGPI, 1990. — S. 113—125]. — (In Rus.)

7. Zhuravlev, S. A. Connotation as a Means of Ideological Influence in the Macrostructure of the Explanatory Dictionary / S. A. Zhuravlev. — Text : unmediated // Semantics of Linguistic Units : reports of the VI Intern. conf. — Moscow, 1998. — Vol. 1. — P. 136—138. [Konnotacija kak sredstvo ideologičeskogo vozdejstvija v makrostrukture tolkovogo slovarja / S. A. Zhuravlev. — Tekst : neposredstvennyj // Semantika jazykovykh edinic : doklady VI Mezhdunar. konf. — Moskva, 1998. — T. 1. — S. 136—138]. — (In Rus.)

8. Il'enko, S. G. Context and Coherent Text in Their Linguistic Interpretation / S. G. Il'enko. — Text : unmediated // Language Units and Context : collection of scientific works / ed. by prof. V. I. Kodukhov ; Leningrad State Ped. Institute named after A. I. Herzen. — Leningrad : [s. n.], 1973. — P. 185—196. [Kontekst i svjaznyj tekst v ih lingvisticheskoj interpretacii / S. G. Il'enko. — Tekst : neposredstvennyj // Jazykovye edinicy i kontekst : sb. nauch. tr. / pod red. prof. V. I. Koduhova ; Leningr. gos. ped. in-t im. A. I. Gercena. — Leningrad : [b. i.], 1973. — S. 185—196]. — (In Rus.)

9. Klimenko, A. P. Lexical Association and Text Connectivity / A. P. Klimenko. — Text : unmediated // Problems of the Internal Dynamics of Speech Norms. — Minsk, 1982. — P. 87—93. [Leksicheskoe asociirovanie i svjaznost' teksta / A. P. Klimen-

ko. — Tekst : neposredstvennyj // Problemy vnutrennej dinamiki rečevykh norm. — Minsk, 1982. — S. 87—93]. — (In Rus.)

10. Brief Political Dictionary / comp. and commonly. ed. by L. A. Onikov, N. V. Shishlin. — Moscow : Progress ; Hanoi : True, 1989. — 456 p. — Text : unmediated. [Kratkij političeskij slovar' / sost. i obshh. red. L. A. Onikova, N. V. Shishlina. — Moskva : Progress ; Hanoi : Pravda, 1989. — 456 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

11. Lihachev, D. S. The Conceptosphere of the Russian Language / D. S. Likhachev. — Text : unmediated // Russian Literature. From the Theory of Literature to the Structure of the Text. Anthology. — Moscow : Academia, 1997. — P. 280—287. [Konceptosfera russkogo jazyka / D. S. Lihachev. — Tekst : neposredstvennyj // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija. — Moskva : Academia, 1997. — S. 280—287]. — (In Rus.)

12. Political Science Dictionary / ed. V. F. Halipov. — Moscow : Higher School, 1995. — 191 p. [Politologičeskij slovar' / pod red. V. F. Halipova. — Moskva : Vysshaja shkola, 1995. — 191 s.]. — (In Rus.)

13. Halipov, V. F. Power. Dictionary of Cratology / V. F. Halipov. — Moscow : Republic, 1997. — 429 p. — Text : unmediated. [Vlast'. Kratologičeskij slovar' / V. F. Halipov. — Moskva : Respublika, 1997. — 429 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

14. Ufimceva, A. A. Lexical Nomination (primary, neutral) / A. A. Ufimceva. — Text : unmediated // Language Nomination. (Types of items). — Moscow : Science, 1977. — P. 5—85. [Leksicheskaja nominacija (pervičnaja, nejtural'naja) / A. A. Ufimceva. — Tekst : neposredstvennyj // Jazykovaja nominacija. (Vidy naimenovaniij). — Moskva : Nauka, 1977. — S. 5—85]. — (In Rus.)

15. Chudinov, A. P. Political Linguistics / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta: Science, 2015. — Text : unmediated. [Politicheskaja lingvistika / A. P. Chudinov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2015. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

16. Shejgal, E. I. Semiotics of Political Discourse / E. I. Shejgal. — Moscow : Gnosis, 2004. — 324 p. — Text : unmediated. [Semiotika političeskogo diskursa / E. I. Shejgal. — Moskva : Gnozis, 2004. — 324 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)